

Два года спустя наступила еще одна холодная зима.

Фонари с драконами в павильоне Цзиюэ ярко горели, а теплая комната в спальне была наполнена горячим паром. Сквозь туманную дымку можно было смутно разглядеть изящную фигуру в центре бассейна для купания.

Спустя долгое время послышался шум воды. Сяо Дэцзы, ожидавший в сторонке, быстро вытащил белое банное полотенце, висевшее на вешалке, и направился вперед.

Кожа, белая, как нефрит цвета бараньего жира, под воздействием горячей воды стала дымчато-розовой, как лепестки персика. Кристально чистые капельки воды тихо стекали по коже, такой красивой, что люди не осмеливались смотреть прямо на нее.

Сяо Дэцзы подсознательно избегал этого зрелища и умело помог своему молодому господину надеть нижнее одеяние. Затем он прошел прямо через боковую дверь в теплую комнату и вернулся на теплый диван в спальне.

— В последнее время становится все холоднее и холоднее. — Сяо Дэцзы вложил в руку своего молодого господина красиво вырезанную грелку для рук, пробормотав, — Молодой Господин, пожалуйста, следите за тем, чтобы не замерзнуть. Не заболейте снова.

В прошлом году, в разгар зимы, его молодой господин случайно простудился. Даже будучи больным, он настаивал на том, чтобы самому заниматься официальными делами Бэйчжэнь Фуши. Он становился все слабее и слабее, и только в начале весны этого года, когда погода стала теплее, он смог восстановиться.

Но с тех пор его молодой господин стал еще больше бояться холода. С наступлением зимы все дворцовые слуги в павильоне Цзиюэ нервничали. Они приняли все меры, чтобы согреться и подготовиться к холодам.

— Понял. — Шэнь Цинчжо, одетый в лисью накидку, взял папку с делом и с улыбкой спросил, — Сколько тебе лет? Почему ты становишься все более и более многословным?

Сяо Дэцзы выпалил:

— Я не придираюсь. Перед отъездом Его Высочество Седьмой Принц велел мне хорошенько заботиться о Молодом Господине. Иначе он никогда не отпустит меня, когда вернется!

При упоминании Седьмого Принца улыбка исчезла с губ Шэнь Цинчжо.

— Как бы ни было холодно в Шэнцзин, здесь не так холодно, как в Суйси. — Он выглянул в темное окно и тихо вздохнул. — Наступила зима. Эта война длится слишком долго.

— Не волнуйтесь, Молодой Господин. Его Высочество Седьмой Принц обязательно одержит победу! — Сяо Дэцзы поспешно успокоил его, — Может быть... может быть, он сможет вернуться, чтобы отпраздновать Новый год в этом году!

Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся.

— Я надеюсь на это.

На следующее утро Шэнь Цинчжо отправился во дворец Цзычэнь, чтобы встретиться с Императором.

Как только он вошел во внутренний зал, в нос ему ударил запах агарового дерева, горящего в каждом углу, а Император Гуанси лежал бездыханный в тумане.

За последние два года здоровье Императора Гуанси постепенно ухудшалось. Раньше он посещал утренний суд дважды в месяц, но теперь целыми днями лежит в постели, ожидая, когда даосский мастер приготовит эликсир бессмертия, чтобы продлить его жизнь.

Но было бы неправильно сказать, что государственные дела его совершенно не волновали. Казалось, он весь день напролет был одержим культивирующими бессмертными и созданием эликсиров, но на самом деле он тайно стабилизировал ситуацию при дворе и в гареме, создавая хрупкое равновесие между различными партиями и фракциями.

Конечно, это всего лишь его идеальное состояние, реальность не такова.

Шэнь Цинчжо собрался с мыслями и поклонился:

— Приветствую Вас, Ваше Величество.

— Ты здесь... — Император Гуанси слегка прищурился. — Просто сядь и говори.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — Шэнь Цинчжо не отказался. Он откинул в сторону густой лисий мех и сел, как ему было велено.

С тех пор как он оправился от тяжелой болезни, Император Гуанси специально уступал ему место всякий раз, когда вызывал его, чтобы выразить свое расположение.

Император и его министр задавали вопросы и отвечали на них, разбираясь в важных событиях, произошедших недавно в Бэйчжэнь Фуши.

После короткого отдыха Император Гуанси внезапно сказал:

— Ранним утром Суйси прислал отчет о сражении.

Сердце Шэнь Цинчжо сжалось, и он спокойно спросил:

— Это хорошие новости?

— Да. — Император Гуанси посмотрел на него. — Великая победа. Жители Сирон были вынуждены отступить к западу от реки Суйлин и добровольно подали заявление о капитуляции.

Шэнь Цинчжо немедленно встал, поклонился и сказал:

— Поздравляю, Ваше Величество.

Но на лице Императора Гуанси не было и следа радости.

— Есть еще плохая новость.

Сердце, которое только что успокоилось, снова забило где-то в горле. Господин Шэнь нахмурился и сказал:

— Возможно ли...

Император Гуанси медленно произнес:

— Король Цзинь серьезно ранен. Медицинские условия в армии оставляют желать лучшего. Чжэнь опасается, что его жизнь в опасности.

В одно мгновение Шэнь Цинчжо почувствовал, как все потемнело у него перед глазами.

В горле появился рыбно-сладкий привкус. Он крепко сжал спрятанные в рукавах руки и изо всех сил постарался сохранить равновесие, чтобы не упасть в обморок на месте.

Видя, что он не отвечает, Император Гуанси, казалось, разговаривал сам с собой и сказал:

— Айцин, а как ты думаешь? Должен ли Чжэнь отозвать его?

— Это... — Шэнь Цинчжо ответил безразлично, когда его зрение постепенно восстановилось, — Согласно здравому смыслу, Сирон сдался, Суйси был заселен, а Король Цзинь завершил свою миссию. Ваше Величество может отозвать его обратно в столицу.

— Дело не в том, что Чжэнь жесток, Цинчжо, — вздохнул Император Гуанси. — Шэнь Цин, ты знаешь, о чем я беспокоюсь.

Шэнь Цинчжо на мгновение задумался и осторожно ответил:

— У этого скромного министра есть предложение.

Император Гуанси заинтересовался.

— О? Скажи это?

— Великая победа на реке Суйлин празднуется всей нацией. Однако Король Цзинь был серьезно ранен. Ваше Величество может отозвать его обратно в столицу, наградить его, с одной стороны, и позволить Королю Цзиню поправиться, с другой стороны, чтобы продемонстрировать великую милость Вашего Величества. — Шэнь Цинчжо сделал паузу и храбро продолжил, — подождите, пока Король Цзинь поправится через год, а затем отправьте его обратно в его владения. Если Королю Цзиню не повезет...

Император Гуанси несколько мгновений загадочно смотрел на него, затем удовлетворенно улыбнулся:

— Шэнь Цин и Чжэнь пришли к одному и тому же выводу. Господин Шэнь действительно достоин быть верным министром Чжэня.

— Обязанность этого министра - облегчать беспокойство Вашего Величества, — Шэнь Цинчжо спокойно ответил.

— Ты можешь идти. — Император Гуанси махнул рукой, а затем, казалось, что-то вспомнил и позвал Евнуха Су, — Достань коробку с рейши*, которую Король Чу преподнес в качестве подношения, и отдай ее Господину Шэню, чтобы он забрал ее, чтобы восстановить силы.

*“Рейши”, та же “ганодерма лакированная”, в поэтическом варианте - “трава бессмертия”.

Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— Благодарю Вас за Вашу милость, Ваше Величество. Этот министр сейчас удалится.

В тот момент, когда он повернулся, все выражения на его лице исчезли, оставив только бесконечную холодность и молчание.

Он вышел из дворца Цзычэнь и направился напрямик к павильону Цзюэ, шагая все быстрее и

быстрее, пока, наконец, не толкнул дверь дворца рысью.

— Молодой Господин? — Сяо Дэцзы выходил на улицу. Увидев своего молодого господина, прислонившегося к двери и задыхающегося, он не удержался и удивленно спросил, — Почему Вы так быстро бежите?

— Я... — Шэнь Цинчжо попытался успокоить дыхание. — Давай войдем сначала.

Войдя во внутренний зал, он снял свою накидку из белой лисы, быстро подошел к письменному столу и схватил бумагу и кисточку, чтобы написать письмо, но обнаружил, что его рука, держащая кисточку, сильно дрожит.

Сяо Дэцзы поспешил растереть чернила.

— Молодой Господин, что случилось?

Шэнь Цинчжо оперся одной рукой о стол и кратко объяснил:

— Его Высочество ранен.

— Что? — Сяо Дэцзы был удивлен. — За последние два года Его Высочество Седьмой Принц ни разу не был ранен в десятках сражений, но на этот раз...

— Глупость! — Шэнь Цинчжо хлопнул ладонью по столу. — Это была война, война не на жизнь, а на смерть! Как он мог не пострадать?

В первый год, когда его маленький ученик ушел, он чувствовал себя очень неуютно. Когда он возвращался в павильон Цзиюэ, там не было восторженного юноши, который бросился бы к нему, как щенок. Когда он болел, никто не уговаривал его выпить лекарство или накормить сладкими консервированными фруктами. А в долгую и холодную зиму рядом не было человека, который мог бы согреть его руки, ноги и одеяло.

Никто больше не прижимался к нему и не обнимал, никто не называл его постоянно "Учитель", и никто не смотрел на него такими теплыми и горящими глазами.

Он был вынужден заполнять свою повседневную жизнь служебными обязанностями, стараясь не оставлять себе времени на размышления о других вещах.

Но однажды ему стали часто сниться кошмары.

В его снах были языки пламени войны, грохот барабанов, реки крови и горы трупов. Он

непонимающе огляделся, выкрикивая имя своего маленького ученика, и внезапно обернулся, чтобы увидеть лицо, которое было ему знакомо больше всего, утопающее в море крови.

Каждый раз, когда он просыпался ото сна, ему казалось, что он умер. Проснувшись, он радовался, что это был всего лишь кошмар, но в то же время беспокоился, что однажды сон станет реальностью.

Бесчисленное количество раз он даже испытывал сожаление. Ему не следовало отпускать своего маленького ученика в Суйси. Даже если это вызвало бы подозрения Императора Гуанси и нарушило бы его планы, он должен был постараться отправить своего маленького ученика в более безопасное поместье.

Сяо Шэнь, находившийся за тысячи миль отсюда, казалось, изо дня в день ощущал панику и сожаление в сердце своего учителя, и каждый раз в Шэнцзин приходили только хорошие новости.

Он писал письмо своему учителю каждый месяц, даже когда война была в самом разгаре. В письме были описаны все подробности его жизни в Суйси, за исключением войны, с яркими описаниями и подробностями, заставляющими читающего почувствовать, что он сам был там.

Юноша, который когда-то нежился в объятиях Шэнь Цинчжо, казалось, вырос за одну ночь. Он сообщал только хорошие новости, а не плохие, о счастье, а не о горе. Однако его нескрываемая тоска по Шэнь Цинчжо все же просачивалась между строк.

Шэнь Цинчжо закрыл глаза и изо всех сил постарался подавить страх и тревогу, переполнявшие его сердце.

Сяо Дэцзы открыл рот от удивления.

— Молодой, Молодой Господин...

— Прости, я вышел из себя, — Шэнь Цинчжо снова приоткрыл веки, его голос звучал устало. — Это не твоя вина, я не должен был вымещать на тебе свой гнев.

— Все, все в порядке... — Сяо Дэцзы в панике опустил голову. — Простите, Молодой Господин, у меня сильные руки и ноги, но простой ум...

— Продолжай растирать чернила. — Шэнь Цинчжо сосредоточился и затаил дыхание. — Я хочу написать письмо Пэй Яньци и попросить их подготовиться к возвращению в столицу.

Два года назад он нашел способ освободить Младшего Наставника Пэя из тюрьмы и присоединить его к Королю Цзиню в борьбе против Сирон, тем самым загладив свое преступление.

Сам он не мог сопровождать своего маленького ученика в Суйси, но это место было ему незнакомо, и для его маленького ученика это был первый раз, когда он покидал дом. Если бы не было никого, кто мог бы ему помочь, предстоящий путь стал бы еще более трудным.

К счастью, Младший Наставник Пэй не обманул его ожиданий и стал военным стратегом армии Фуси и правой рукой Короля Цзинь.

Теперь, когда эта новость достигла ушей Императора Гуанси, по крайней мере, его маленький ученик пока в безопасности, и ему должно быть позволено вернуться в Шэнцзин как можно скорее, чтобы поправить свои силы.

В конце 28-го года правления Гуанси была одержана великая победа в битве на реке Суйлин. Сирон запросил мира, Суйси был умиротворен, и Король Цзинь, который отсутствовал в столице в течение двух лет, вернулся ко двору.

Однако из-за того, что Король Цзинь был серьезно ранен, ему пришлось вернуться в Шэнцзин раньше времени в сопровождении десятков элитных кавалеристов, в то время как основные силы следовали за ним.

За день до возвращения Короля Цзиня в столицу Шэнь Цинчжо не спал всю ночь.

Он надел плащ и простоял за письменным столом, переписывая Священные Писания, всю ночь, пока солнце не взошло в час кролика*, а затем устало оделся и немного отдохнул.

*Час кролика - 05:00-07:00.

Ему хотелось как можно скорее увидеть своего маленького ученика, но он не мог.

Когда Принц Цзинь вернулся в столицу, первым человеком, которого он должен был увидеть, был Император Гуанси, вторым - Вдовствующая Императрица, и, возможно, были и другие люди. Он должен был держать себя в руках.

Только на закате из дворца Чанлэ пришло известие, что Король Цзинь вернулся во дворец отдохнуть.

Не говоря ни слова, Шэнь Цинчжо, у которого даже не было времени надеть лисью накидку, задрал юбку и побежал к дворцу Чанлэ.

Сяо Дэцзы последовал за ним и звал:

— Молодой Господин! Молодой Господин, пожалуйста, сначала наденьте лисью накидку! Молодой Господин, ветер очень сильный!

Холодный ветер свистел у него в ушах, словно ножом резал его нежное лицо, но он совсем не чувствовал боли. В его сердце была только одна мысль: он хотел увидеть своего юношу прямо сейчас!

В это время во дворце Чанлэ царила суматоха, потому что вернулся господин. Шэнь Цинчжо остановился в дверях дворца, держась за талию и хватая ртом воздух, чтобы успокоиться.

Его здоровье действительно ухудшалось. После недолгого бега его дыхание стало таким учащенным, что казалось, он умирает, а в горле пересохло и першило.

— Молодой Господин! — У евнуха, охранявшего ворота, было острое зрение. Увидев его, он шагнул вперед и отдал честь. — Вы здесь, чтобы увидеть Его Высочество?

Шэнь Цин на мгновение задумался и кивнул:

— Как Его Высочество?

Евнух на мгновение заколебался, затем честно ответил:

— Лицо Его Высочества было бледным, и его внесли люди.

Шэнь Цинчжо поднял руку.

— Я понимаю.

— Пожалуйста, входите, Молодой Господин! — евнух отступил в сторону, освобождая ему дорогу. — Его Высочество, должно быть, с нетерпением ждал Вашего прибытия!

Шэнь Цинчжо сделал еще один глубокий вдох, перешагнул порог и медленно направился во внутренний зал.

Только что ему хотелось перелететь через него в мгновение ока, но когда он действительно оказался там, то почему-то заколебался.

Прошло больше двух лет. Возможно, из-за того, что он тосковал по дому, а возможно, из-за того, что боялся увидеть своего маленького ученика серьезно раненым, его шаги становились все тяжелее и медленнее, и, наконец, он остановился.

Дверь во внутренний зал была приоткрыта, и изнутри доносились тихие голоса. Сердцебиение Шэнь Цинчжо было оглушительным, и какое-то мгновение он не мог разобрать, кто есть кто.

— Молодой Господин! — молодой евнух, ожидавший у двери, заметил его и немедленно закричал, — Молодой Господин здесь!

Во дворце Чанлэ титул “Молодой Господин” всегда присваивается только одному человеку.

В зале внезапно воцарилась тишина. В следующий момент раздался странный, глубокий и притягательный голос:

— Учитель?

Автору есть что сказать:

Спустя два(одну) года(главу) Сяо Ци повзрослел и вернулся!

<http://bllate.org/book/14566/1290366>